

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2020.92.1.037

Порядок и основания ограничения конституционного права человека на охрану здоровья в законодательстве ряда зарубежных стран

Швец Юрий Юрьевич

Кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник,

Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский просп., 49;
e-mail: jurijswets@yahoo.com

Аннотация

Предметом исследования являются законные основания и допустимый порядок ограничения права человека на охрану здоровья согласно законодательства ряда зарубежных стран. Автором проведен сравнительный анализ фундаментального конституционного принципа легитимного ограничения государства прав и свобод человека и гражданина в Украине и выбранных зарубежных стран. Обосновано мнение о различии ограничений, установленных в связи с состоянием здоровья и ограничением отдельных элементов свободы на охрану здоровья. Проведена систематизация законодательства в этой сфере. Для проведения исследования использовался метод анализа и сопоставления законодательства ряда зарубежных стран, которые могут быть применены как пример развития в иных регионах. На основании проведенного сравнительного анализа обоснован вывод о том, что в конституционном законодательстве Украины применен традиционный для международного права подход по ограничению конституционных прав. Разработаны конкретные предложения по совершенствованию положений Конституции Украины в этой сфере. Обоснована необходимость проведения предложенных изменений.

Для цитирования в научных исследованиях

Швец Ю.Ю. Порядок и основания ограничения конституционного права человека на охрану здоровья в законодательстве ряда зарубежных стран // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 1А. С. 304-313. DOI: 10.34670/AR.2020.92.1.037

Ключевые слова

Конституционное право, право на здоровье, ограничения, финансирование медицинской помощи, медицинская услуга, принудительное лечение, безусловное право, свобода личности, информация о здоровье, непосредственное право.

Введение

Право человека на охрану здоровья относится к социально-экономическим правам, гарантированным ст. 41 Конституции Российской Федерации и, например ст.49 Конституции Украины. По общему правилу, объем и содержание соответствующего права не может быть сужен или ограничен, кроме случаев, предусмотренных Конституциями, как российской, так и иностранных государств, например . Такой вывод основывается на положениях ст. 55 Конституции России и ст. 64 Конституции Украины [Конституция Украины, 1996]. Этой же статьей определены виды конституционных прав, которые не могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах. Характерно, что право на охрану здоровья в. 64 Конституции Украины не отнесено к перечню абсолютных и неоспоримых прав. На этом основании можно сделать вывод, что данное право, а точнее, отдельные его элементы могут претерпевать определенные ограничения в порядке и на основаниях, определенных Конституцией Украины.

Стоит заметить, что возможность временного ограничения некоторых конституционных прав, в том числе права на охрану здоровья, в четко установленных законом случаях, предусмотрена конституциями многих зарубежных государств. Однако, в каждой из стран порядок и основания такого ограничения характеризуются особенностями, которые требуют более основательного исследования. Итак, целью статьи является проведение сравнительного анализа порядка и оснований ограничения конституционного права человека на охрану здоровья в законодательстве Украины и зарубежных стран. Так, исследуя основания и порядок ограничения любого конституционного права, прежде всего, следует исходить из понимания юридической природы такого явления, как легитимное (законное) правоограничения.

Основная часть

В ст. 64 Конституции Украины фактически закреплено два легитимных основания временного ограничения конституционного права (кроме прав, ограничения которых не допускается), связанные с наступлением одного из таких обстоятельств введением военного или чрезвычайного положения.

Однако анализ других положений Конституции Украины позволяет выделить также некоторые другие основания временного ограничения отдельных конституционных прав или их элементов, в частности: 1) если реализация этих прав может нанести вред человеку или обществу (ч. 3 ст. 13); 2) если такие права используются на нарушение прав и свобод других людей (ст. 23); 3) в неотложных случаях, связанных со спасением жизни людей и имущества либо с непосредственным преследованием лиц, подозреваемых в совершении преступления (ч. 2 ст. 30) и др. Необходимо согласиться с мнением ученых, которые считают, что по своей природе установление ограничений по реализации некоторых конституционных прав непосредственно связано (хотя и не ограничивается этим) с предупреждением так называемого злоупотребления правом путем установления допустимых границ его реализации.

В частности, как отмечает А. Рогач, применять на практике законодательно определены пределы осуществления субъективных прав можно только в случаях, когда субъект правоотношений, формально не нарушая закон, своим поведением целенаправленно по своему усмотрению осуществляет предоставленное ему субъективное право, вопреки его назначению, вопреки правам, интересам других лиц, нарушая юридическую свободу субъектов

правоотношений [Рогач, 2010, с. 197]. В таком случае речь идет об установлении границ реализации субъективного права человека для того, чтобы его использование осуществлялось только по назначению и без нарушения прав и свобод других лиц.

Однако предупреждения злоупотребления правом это лишь один аспект ограничения конституционных прав, рассматривается как фундаментальное правило реализации любого субъективного права. Другим аспектом является исключительные обстоятельства и основания, с наступлением которых Конституция Украины связывает возникновение у государства законной возможности ограничить конституционное право лица, им не злоупотребляет: введение чрезвычайного или военного положения, необходимость спасения жизни или здоровья человека и тому подобное. Характерно, что во многих международных документах закреплено основе условия и основания установления государствами временного ограничения некоторых прав человека и гражданина. Например, в ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод установлены основания ограничения права на свободу выражения своих взглядов, если такие ограничения установлены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности и т.д. [Конвенция о защите прав человека и основных свобод, 1950].

Итак, международное право признает возможность легитимного ограничения государством отдельных основных (конституционных) прав, если такое ограничение является обоснованным, не выходит за пределы необходимости защиты общественных и государственных интересов. Соответствующие предостережения относительно порядка и оснований ограничения некоторых конституционных прав личности установлены в конституциях многих европейских стран. Так, в ст. 19 Конституции Германии отмечается, что основное право может быть ограничено законом или на основании закона, однако при условии, что этот закон имеет общий характер, а не применяется только в отдельных случаях, а также, если в нем названо основное право, которое подлежит ограничению, с указанием статьи [Конституция федеративное Республики Германия, 1949]. В Конституции Греции, хотя и не закреплено конкретных оснований ограничения конституционных прав, однако в ст. 25 установлен запрет злоупотребления правами [Конституция Греции, 1975]. Ст. 55

Конституции Испании содержит положения, подобные тем, которые определены в ст. 64 Конституции Украины. В частности, приведен перечень прав, которые могут быть временно ограничены в случае объявления чрезвычайного или военного положения [Конституция Испанского королевства, 1978]. В конституциях восточноевропейских государств также содержатся аналогичные положения: осуществление прав или свобод может быть ограничено только законом и только, если это в соответствующем случае необходимо в целях защиты национальной безопасности, порядка, здоровья людей или нравственности, прав и свобод граждан и т.д. (ст. 49 Конституции Румынии); законом могут быть установлены ограничения для лиц, профессии которых непосредственно связаны с охраной жизни и здоровья, законом могут быть установлены ограничения права на забастовку (ст. 54 Конституции Словацкой Республики) свободы и права граждан могут быть ограничены только законом с целью защиты свобод и прав других людей, а также правопорядка, общественной морали и здоровья (ст. 16 Конституции Хорватии). Что касается непосредственно права на охрану здоровья, то так же, как Конституция Украины, конституции зарубежных государств прямо не закрепляют порядок и основания его ограничения.

В Основах законодательства Украины о здравоохранении встречается только одна норма - ст. 9, в которой определены ограничения прав граждан, связанные с состоянием их здоровья. Следовательно, необходимо различать ограничения прав граждан, связанных с состоянием здоровья и ограничении права человека на охрану здоровья. В контексте исследования нас интересует именно последний вид ограничения. Вместе с тем следует уточнить, что в некоторых случаях основанием ограничения права человека на охрану здоровья является именно состояние здоровья соответствующего лица (психическое заболевание, критическое состояние).

В результате анализа положений национального законодательства можно выделить следующие основания ограничения отдельных элементов права человека на охрану здоровья.

1. Ограничение в информационной сфере. Н. Ходеева определяет такие ограничения права на информацию о состоянии здоровья по законодательству Украины:

1) непосредственно физического лица, к которому относится эта информации или его родителей (усыновителей), опекунов, попечителей в случае, если информация о состоянии здоровья я может ухудшить состояние здоровья вышеуказанных лиц или может повредить процессу лечения;

2) о состоянии психического здоровья физического лица, когда полная информация о состоянии психического здоровья может нанести вред его здоровью или привести к непосредственной опасности для других лиц;

3) о состоянии своего здоровья физического лица с положительным ВИЧ-статусом [Ходева, 2017, с. 78-79]. Порядок и основания установления ограничения по информации о состоянии здоровья лица (или его родственников, опекунов или попечителей) регламентировано ст. ст. 285-286 Гражданского кодекса Украины (далее - ГК Украины), а запрет распространения такой информации закреплена в Законе Украины «Об информации». Ограничения в отношении права человека на конфиденциальность информации о состоянии своего здоровья может быть установлено исключительно в случаях, определенных законом, и только в интересах национальной безопасности, экономического благосостояния и прав человека. К такому выводу, в частности, пришел Конституции Суд Украины в решении от 20 января 2012 № 2-рп / 2012.

Наряду с возможными ограничениями информационных прав граждан Закон Украины «Об информации» также устанавливает виды информации, доступ к которой не может быть ограничен: информация о состоянии окружающей среды, о состоянии здоровья населения и тому подобное. 2. Ограничения, связанные с состоянием здоровья человека, что делает ограничения таких элементов права на охрану здоровья, как добровольность согласия на прохождение медицинского осмотра, амбулаторного или стационарного лечения, и другие ограничения, связанные с личной свободой личности. Так, по общему правилу, прохождение медицинского осмотра и получения медицинской помощи осуществляется по добровольному согласию совершеннолетнего лица или родителей несовершеннолетнего ребенка (ст. 284 ГК Украины).

Законодательство Украины устанавливает два основных основания возможности медицинского вмешательства без добровольного согласия лица:

1) если лицо находится в беспомощном или ином состоянии, которое не позволяет ей дать согласие, то предоставление экстренной помощи должно быть осуществлено без такого согласия (ст. 284 ГК Украины, в. 3 Закона Украины «Об экстренной медицинской помощи»);

2) если лицо страдает психическим заболеванием и может представлять опасность для себя или окружающих, по ней может быть проведен психиатрическое освидетельствование,

предоставлено амбулаторную психиатрическую помощь или госпитализирован в психиатрическое лечебное учреждение принудительно (ст. Ст. 11, 12, 14 Закона Украины «О психиатрической помощи »).

Что касается первого ограничения, то оно вытекает из безусловного права человека на жизнь и обязанности каждого оказывать помощь человеку, оказавшемуся в беспомощном или опасном для жизни положении, в том числе и путем вызова службы экстренной помощи. Находясь в таком состоянии, человек не имеет физической возможности дать согласие на медицинскую помощь, а любые промедления могут иметь летальный исход. В случае применения второй основания должны быть соблюдены четко определены Законом «О психиатрической помощи» условия. Прежде всего, принудительное психиатрическое обследование возможно при наличии сведений, которые дают достаточные основания для обоснованного предположения о наличии у лица тяжелого психического расстройства.

Только при таких условиях предоставляется право провести принудительное психиатрическое обследование. Для принудительной госпитализации лица для психиатрического лечения обязательным является вынесение решения суда. Необходимо отметить, что такая практика распространена также во многих европейских государствах. Всемирная организация здравоохранения (далее - ВОЗ) отмечает, что лечение без предварительного согласия (принудительное лечение) допускается только с исключительного стечения обстоятельств (которые надо конкретизировать особенности). В законодательстве должны быть предусмотрены адекватные процедурные механизмы, защищающие права тех людей с психическими расстройствами, проходят принудительное лечение, а также оговорены условия, допускающие проведение клинических и научных испытаний только при добровольном и информированного согласия. Стоит согласиться с мнением ученых, отмечают, что ограничение права на предоставление добровольного согласия на получение психиатрической помощи может быть признано легитимным исключительно тогда, когда оно является персонифицированным, то есть применяется в отношении конкретного лица (Пациента) [Сакало, 2012, с. 3]. Этот признак отличает такой вид ограничения среди других - их легитимность, наоборот, может быть признан только в случае распространения на всех лиц. Одним из ограничений личной свободы личности в сфере реализации права на охрану здоровья является установление карантина и проведение других обязательных санитарных и противоэпидемических мероприятий в случае введения чрезвычайного положения, в соответствии со ст. 17 Закона Украины «О правовом режиме чрезвычайного положения». Такое ограничение предусматривает установление запрета на свободное перемещение лиц, находящихся в соответствующей карантинной зоне.

1. Ограничение права человека на некоторые виды медицинских услуг, в том числе медицинское вмешательство в случаях, предусмотренных законом. Так, в соответствии со ст. 281 ГК Украины, запрещается удовлетворение просьбы физического лица о прекращении его жизни. Из содержания этой статьи также следует запрет искусственного прерывания беременности, если она превышает двенадцать недель, без наличия к этому медицинских показаний, перечень которых устанавливается законодательством. Такой срок рекомендованный ВОЗ и является общепринятым в Европе. Что касается права человека на эвтаназию, то сейчас добровольная эвтаназия разрешена законом в Нидерландах, Бельгии, Люксембурге, штатах Вашингтон и Орегон в Америке. В Швеции и Финляндии, Швейцарии пассивная эвтаназия путем «прекращение бескорыстной поддержки жизни" не считается противозаконной [Аникина, 2009, с. 29].

По данному ограничению в Украине и мире до сих пор продолжается научная дискуссия, которая до сих пор не решена однозначно.

2. Финансовые ограничения права человека на охрану здоровья. Конституцией Украины гарантировано получение бесплатной медицинской помощи в государственных и коммунальных учреждениях здравоохранения. В то же время постановлением Кабинета Министров Украины «Об утверждении перечня платных услуг, предоставляемых в государственных и коммунальных заведениях здравоохранения и высших медицинских учебных заведениях» определены некоторые исключения. Этим Перечнем определены более тридцати видов медицинских услуг, которые могут предоставляться платно в государственных и коммунальных заведениях. Данный перечень является исчерпывающим. Несколько иной подход применяется для определения принципов финансирования медицинской помощи в европейских государствах. В частности, на основании анализа судебной практики конституционных судов стран Польши, Чехии, Словении и др. А. Экстер сделал вывод, что их позиции по внедрению систем медицинского страхования и ограничения существующих прав признаются конституционными судами законным при соблюдении других конституционных принципов. В других государствах, например, в Германии, суды рассматривают законодательные критерии ограничения выплат помощи в связи с заболеванием с учетом таких закрепленных конституцией ценностей, как право на жизнь, физическую неприкосновенность и благополучия [Экстер, 2014, с. 38].

3. Ограничение права на охрану здоровья, связанные с национальностью. Законодательству Украины не известно ограничение права на охрану здоровья по признаку национальности. Такой вывод основывается на положениях ст. 26 Конституции Украины, которая гарантирует иностранцам и лицам без гражданства, которые на законных основаниях находятся на территории Украины, наравне с гражданами Украины права (кроме некоторых политических прав). Однако некоторые европейские государства (в том числе и Украины) игнорируют лиц без гражданства или тех, кто не имеет законной национальности в любое государство, с точки зрения обеспечения их прав на охрану здоровья. Несмотря на то, что одной только национальности недостаточно, чтобы гарантировать доступ к праву на охрану здоровья, отсутствие любой национальности почти наверняка является препятствием в реализации этого права [Kingston, 2010]. Например, такой вывод сделан Советом Европы по Болгарии. Отмечается, что болгарское законодательство неадекватно решает конкретные проблемы здравоохранения цыганских общин, что является нарушением ст. ст. 11 и 13 Хартии.

Следовательно, ограничение права на охрану здоровья по национальному признаку признано неправомерным. Стоит отметить, что проблема неправомерного ограничения права иностранных лиц или лиц без гражданства на получение медицинской помощи актуальна и для Украины. Наряду с рассмотренными выше ограничениями отдельных элементов права человека на охрану здоровья, в большинстве европейских государств, в том числе и в Украине, существуют незыблемые при каких обстоятельствах составляющие указанного права — это право на жизнь и право исключительной добровольного согласия на медицинские, научные и другие опыты.

Заключение

Итак, на основании проведенного анализа можно сделать вывод, что в большинстве европейских стран, где предусмотрена возможность ограничения конституционного права,

установлены четкие подстатей, требования к законам, которые вводят такие ограничения, а если основанием признано чрезвычайное или военное положение, то основания их введения регламентированы в конституциях. В конституционном законодательстве Украины применено традиционное для международного и европейского права подход, согласно которому ограничение конституционного права конкретного лица допускается только тогда, когда такое ограничение приведет к устранению более серьезной угрозы чем та, которую будет иметь «нереализуемость» соответствующего права. Для повышения гарантий защиты прав лиц при применении легитимного ограничения отдельных элементов права на охрану здоровья можно предложить следующее: 1) дополнить ст. 49 Конституции Украины ч. 5 следующего содержания: «Ограничение права на охрану здоровья допускается лишь в случаях, определенных Конституцией Украины, и только с целью защиты национальной безопасности, порядка, здоровья людей или нравственности, прав и свобод граждан. Ограничение права на охрану здоровья иностранцев и лиц без гражданства не допускается»; 2) ст. 64 Конституции Украины дополнить последней частью следующего содержания: "Порядок ограничения конституционного права определяется исключительно законом, в котором должны быть определены обоснованные основания ограничения права, срок действия такого ограничения»; 3) в Конституции Украины определить общие основания введения чрезвычайного и военного положения.

Библиография

1. Конституция Украины: Основной закон Украины от 28 июня 1996 № 254к / 96-ВР [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80>. (Дата обращения 14.07.2018).
2. Рогач О. Злоупотребление правом: теоретико-правовое исследование: [монография] / А. Рогач.-Ужгород: Полиграфцентр «Лири», 2010.-368 с.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод Международный документ от 4 ноября 1950 [Электронный ресурс].-Режим доступа: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_004. (Дата обращения 03.07.2018).
4. Конституция федеративное Республики Германия: Основной закон от 23 мая 1949 г. [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?P=155>. (Дата обращения 03.07.2018).
5. Конституция Греции: Основной закон от 11 июня 1975 г. [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=153>. (Дата обращения 03.07.2018).
6. Конституция Испанского королевства: Основной закон от 27 декабря 1978 г. [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=149>. (Дата обращения 11.07.2018).
7. Конституция Румынии: Основной закон от 21 ноября 1991 г. [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=111>. (Дата обращения 11.09.2018).
8. Конституция Словацкой Республики: Основной закон от 1 сентября 1992 г. [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=110>. (Дата обращения 01.09.2018).
9. Конституция Республики Хорватия: Основной закон от 22 декабря 1990 г. [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=107>. (Дата обращения 01.07.2018).
10. Основы законодательства Украины о охрану здоровья: Закон Украины от 19 ноября 1992 № 2801-ХП [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2801-12>. (Дата обращения 11.10.2018).
11. Об информации: Закон Украины от 2 октября 1992 № 2657-ХП [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/2657-12>. (Дата обращения 12.12.2018).
12. О психиатрической помощи: Закон Украины от 22 февраля 2000 № 1489-III [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1489-14>. (Дата обращения 12.12.2018).
13. О правовом режиме чрезвычайного положения: Закон Украины от 16 марта 2000 № 1550-III [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1550-14>. (Дата обращения 11.11.2018).
14. Гражданский кодекс Украины: Закон Украины от 16 января 2003 № 435-IV [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/435-15>. (Дата обращения 11.11.2018).
15. Об экстренной медицинской помощи: Закон Украины от 5 июля 2012 № 5081-VI [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/5081-17>. (Дата обращения 11.12.2018).

16. Ходеева Н. Ограничение осуществления права на информацию о состоянии своего здоровья / Н. Ходеева // Актуальные проблемы отечественной юриспруденции. Спецвыпуск.-2017.-Ч. 2.-С. 77-81.
17. Решение Конституционного Суда Украины по конституционному представлению Жашковского районного совета Черкасской области относительно официального толкования положений ч. Ч. 1, 2 ст. 32, ч. Ч. 2, 3 ст. 34 Конституции Украины: решение Конституционного Суда Украины от 20 января 2012 № 2-рп / 2012 [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/v002p710-12/paran51#n51>. (Дата обращения 30.07.2018).
18. Сакало В. Механизм правомерности возможности ограничения реализации права человека на согласие на медицинское вмешательство / В. Сакало // Журнал Академии адвокатуры Украины-2012.-№ 16 (3).-С. 1-4.
19. Законодательство в области психического здоровья и права человека: Свод методических рекомендаций по вопросам политики и оказания услуг в области психического здоровья // Всемирная организация здравоохранения.-2006 г. [Электронный ресурс].-Режим доступа: http://www.who.int/mental_health/policy/MH%20Legislation%20and%20Human%20Rights_ru.pdf. (Дата обращения 08.08.2018).
20. Безопасное прерывание беременности: Рекомендации для систем здравоохранения по практическим и нормативным вопросам Всемирной организации здравоохранения.-2012 г. [Электронный ресурс].-Режим доступа: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/70914/2/9789241548434_ukr.pdf. (Дата обращения 08.09.2018).
21. Аникина Г. Перспективы легализации эвтаназии в Украине / Г. Аникина // Форум права.-2009.-№ 3.-С. 25-34.
22. Об утверждении перечня платных услуг, которые предоставляются в государственных и коммунальных заведениях здравоохранения и высших медицинских учебных заведениях: постановление Кабинета Министров Украины от 16 сентября 1996 № 1138 [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/1138-96-%D0%BF>. (Дата обращения 08.09.2018)
23. Экстер А. Судебная защита права на охрану здоровья / А. Экстер // Медицинское право.-2014.-№ 2 (14). - С. 37-47.
24. Kingston L. Debate : Limitations on universality : the “right to health” and the necessity of legal nationality / L. Kingston, E. Cohen, C. Morley // BMC In Health Hum Rights.-2010 [Electronic resource].-Access : <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC2894754/>. (дата обращения 01.09.2018).
25. European Roma Rights Centre (ERRC) : Bulgaria Complaint № 46/2007 [Electronic resource].-Access : <http://www.errc.org/cms/upload/file/Decision%20on%20the%20Merits%20ERRC%20v%20Bulgaria.pdf>. (дата обращения 11.09.2018) References (transliterated)

The procedure and grounds for limiting the constitutional human right to health protection in the legislation of several foreign countries

Yurii Yu. Shvets

PhD in Economics,
Senior Researcher,

Trapeznikov Institute of Control Sciences of the Russian Academy of Sciences,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
117997, 65 Profsoyuznaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: jurijswets@yahoo.com

Abstract

The subject of the study is the legal grounds and the permissible procedure for limiting the human right to health protection in accordance with the legislation of several foreign countries. The author conducted a comparative analysis of the fundamental constitutional principle of the legitimate restriction of the state of the rights and freedoms of man and citizen in Ukraine and selected foreign countries. The opinion on the difference in the restrictions established in connection with the state of health and the restriction of certain elements of freedom to protect health is grounded. Systematization of legislation in this area. To conduct the study, we used the method of analysis and comparison of the legislation of several foreign countries, which can be applied as an example of

development in other regions. Based on the conducted comparative analysis, the conclusion is substantiated that the constitutional legislation of Ukraine has applied the traditional approach to limiting constitutional rights that is traditional for international law. Concrete proposals have been developed to improve the provisions of the Constitution of Ukraine in this area. The necessity of carrying out the proposed changes is substantiated.

For citation

Shvets Yu.Yu. (2020) Poryadok i osnovaniya ogranicheniya konstitutsionnogo prava cheloveka na okhranu zdorov'ya v zakonodatel'stve ryada zarubezhnye stran [The procedure and grounds for limiting the constitutional human right to health protection in the legislation of several foreign countries]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (1A), pp. 304-313. DOI: 10.34670/AR.2020.92.1.037

Keywords

Constitutional law, right to health, limitations, health care financing, medical service, compulsory treatment, unconditional life right, personal freedom, health information, direct right.

Библиография

1. Konstitutsiya Ukrainy: Osnovnoi zakon Ukrainy ot 28 iyunya 1996 № 254k / 96-VR [Elektronnyi resurs].-Rezhim dostupa: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80>. (Data obrashcheniya 14.07.2018).
2. Rogach O. Zloupotreblenie pravom: teoretiko-pravovoe issledovanie: [monografiya] / A. Rogach.-Uzhgorod: Poligrafcentr «Lira», 2010.-368 s.
3. Konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod Mezhdunarodnyi dokument ot 4 noyabrya 1950 [Elektronnyi resurs].-Rezhim dostupa: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_004. (Data obrashcheniya 03.07.2018).
4. Konstitutsiya federativnoe Respubliki Germaniya: Osnovnoi zakon ot 23 maya 1949 g. [Elektronnyi resurs].-Rezhim dostupa: <http://worldconstitutions.gi/?R=155>. (Data obrashcheniya 03.07.2018).
5. Konstitutsiya Gretsii: Osnovnoi zakon ot 11 iyunya 1975 g. [Elektronnyi resurs].-Rezhim dostupa: <http://worldconstitutions.ru/?p=153>. (Data obrashcheniya 03.07.2018).
6. Konstitutsiya Ispanskogo korolevstva: Osnovnoi zakon ot 27 dekabrya 1978 g. [Elektronnyi resurs].-Rezhim dostupa: <http://worldconstitutions.ru/?p=149>. (Data obrashcheniya 11.07.2018).
7. Konstitutsiya Rumynii: Osnovnoi zakon ot 21 noyabrya 1991 g. [Elektronnyi resurs].-Rezhim dostupa: <http://worldconstitutions.ru/?p=111>. (Data obrashcheniya 11.09.2018).
8. Konstitutsiya Slovatskoi Respubliki: Osnovnoi zakon ot 1 sentyabrya 1992 g. [Elektronnyi resurs].-Rezhim dostupa: <http://worldconstitutions.ru/?p=110>. (Data obrashcheniya 01.09.2018).
9. Konstitutsiya Respubliki Khorvatiya: Osnovnoi zakon ot 22 dekabrya 1990 g. [Elektronnyi resurs].-Rezhim dostupa: <http://worldconstitutions.ru/?p=107>. (Data obrashcheniya 01.07.2018).
10. Osnovy zakonodatel'stva Ukrainy o okhoro-nu zdorov'ya: Zakon Ukrainy ot 19 noyabrya 1992 № 2801-KhII [Elektronnyi resurs].-Rezhim dostupa: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2801-12>. (Data obrashcheniya 11.10.2018).
11. Ob informatsii: Zakon Ukrainy ot 2 oktyabrya 1992 № 2657-KhII [Elektronnyi resurs].-Rezhim dostupa: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/2657-12>. (Data obrashcheniya 12.12.2018).
12. O psixiatricheskoi pomoshchi: Zakon Ukrainy ot 22 fevralya 2000 № 1489-III [Elektronnyi resurs].-Rezhim dostupa: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1489-14>. (Data obrashcheniya 12.12.2018).
13. O pravovom rezhime chrezvychainogo polozheniya: Zakon Ukrainy ot 16 marta 2000 № 1550-III [Elektronnyi resurs].-Rezhim dostupa: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1550-14>. (Data obrashcheniya 11.11.2018).
14. Grazhdanskii kodeks Ukrainy: Zakon Ukrainy ot 16 yanvarya 2003 № 435-IV [Elektronnyi resurs].-Rezhim dostupa: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/435-15>. (Data obrashcheniya 11.11.2018).
15. Ob ekstremnoi meditsinskoi pomoshchi: Zakon Ukrainy ot 5 iyulya 2012 № 5081-VI [Elektronnyi resurs].-Rezhim dostupa: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/5081-17>. (Data obrashcheniya 11.12.2018).
16. Khodeeva N. Ogranichenie osushchestvleniya prava na informatsiyu o sostoyanii svoego zdorov'ya / N. Khodeeva // Aktual'nye problemy otechestvennoi yurisprudentsii. Spetsvyпуск.-2017.-Ch. 2.-S. 77-81.

17. Reshenie Konstitutsionnogo Suda Ukrainy po konstitutsionnomu predstavleniyu Zhashkovskogo raionnogo soveta Cherkasskoi oblasti otnositel'no ofitsial'nogo tolkovaniya polozhenii ch. Ch. 1, 2 st. 32, ch. Ch. 2, 3 st. 34 Konstitutsii Ukrainy: reshenie Konstitutsionnogo Suda Ukrainy ot 20 yanvarya 2012 № 2-rp / 2012 [Elektronnyi resurs].-Rezhim dostupa: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/v002p710-12/paran51#n51>. (Data obrashcheniya 30.07.2018).
18. Sakalo V. Mekhanizm pravomernosti vozmozhnosti ogranicheniya realizatsii prava cheloveka na soglasie na meditsinskoe vmeshatel'stva / V. Sakalo // Zhurnal Akademii advokatury Ukrainy-2012.-№ 16 (3).-S. 1-4.
19. Zakonodatel'stvo v oblasti psikhicheskogo zdorov'ya i prava cheloveka: Svod metodicheskikh rekomendatsii po voprosam politiki i okazaniya uslug v oblasti psikhicheskogo zdorov'ya Vsemirnaya organizatsiya zdavookhraneniya.-2006 gg. [Elektronnyi resurs].Rezhim dostupa: http://www.who.int/mental_health/policy/MH%20Legislation%20and%20Human%20Rights_ru.pdf. (Data obrashcheniya 08.08.2018).
20. Bezopasnoe preryvanie beremennosti: Rekomendatsii dlya sistem zdavookhraneniya po prakticheskim i normativnykh voprosov Vsemirnoi organizatsii zdavookhraneniya.-2012 g.. [Elektronnyi resurs].-Rezhim dostupa: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/70914/2/9789241548434_ukr.pdf. (Data obrashcheniya 08.09.2018).
21. Anikina G. Perspektivy legalizatsii evtanazii v Ukraine / G. Anikina // Forum prava.-2009.-№ 3.-S. 25-34.
22. Ob utverzhdenii perechnya platnykh uslug, kotorye predostavlyayutsya v gosudarstvennykh i kommunal'nykh zavedeniyakh zdavookhraneniya i vysshikh meditsinskikh uchebnykh zavedeniyakh: postanovlenie Kabineta Ministrov Ukrainy ot 16 sentyabrya 1996 № 1138 [Elektronnyi resurs].-Rezhim dostupa: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/1138-96-%D0%BF>. (Data obrashcheniya 08.09.2018)
23. Ekster A. Sudebnaya zashchita prava na okhranu zdorov'ya / A. Ekster // Meditsinskoe pravo.-2014.-№ 2 (14).-S. 37-47.
24. Kingston L. Debate : Limitations on universality : the “right to health” and the necessity of legal nationality / L. Kingston, E. Cohen, C. Morley // BMC In Health Hum Rights.-2010 [Electronic resource].-Access : <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC2894754/>. (data obrashcheniya 01.09.2018).
25. European Roma Rights Centre (ERRC): Bulgaria Complaint № 46/2007 [Electronic resource].-Access : <http://www.errc.org/cms/upload/file/Decision%20on%20the%20Merits%20ERRC%20v%20Bulgaria.pdf>. (data obrashcheniya 11.09.2018)